

The background of the cover is an abstract painting. The top half features a green and blue textured surface with fine, intersecting lines, resembling a grid or a woven fabric. The bottom half is dominated by a dense, vertical texture of yellow and green, with dark, almost black, vertical strokes that create a sense of depth and movement. Small, bright red spots are scattered throughout the lower section, adding a focal point of color.

ДЕНИС БОБКИН

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

РАССКАЗ

Денис Бобкин

Осенний вальс. Рассказ

«Издательские решения»

Бобкин Д.

Осенний вальс. Рассказ / Д. Бобкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853238-2

Благодаря средствам массовой информации и современным технологиям понятие «объективная реальность» практически полностью перестало существовать. В этом на личном опыте убедился герой повествования — пес войны, зависший на нейтральной территории между двумя враждующими странами Унитарией и Континентом.

ISBN 978-5-44-853238-2

© Бобкин Д.
© Издательские решения

Осенний вальс

Рассказ

Денис Бобкин

© Денис Бобкин, 2017

ISBN 978-5-4485-3238-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Жиробас, вставай же! – услышал Вася, как будто из тумана, голос Любезного, и в ту же секунду сознание его прояснилось. Он лежал на спине в луже, и холодная грязная жижа, затекая через ворот ватника, приятно охлаждала натёртую и изъеденную паразитами кожу шеи и верха спины.

Любезный приглашающе протянул ему ствол противотанкового ружья. Схватившись рукой за ледяное дуло, Вася окончательно пришёл в себя. «Вот ведь как неудачно поскользнулся», – подумал он, поправляя шлем. Старинная каска времен великой войны в очередной раз спасла ему жизнь. Если бы не она – прямо затылком о неразорвавшийся снаряд. В прошлый раз о неё срикошетил летящий на излёте осколок.

– Жиробас, шевели булками, нас ждать никто не будет. Ровно в два начнут жрать и через пять минут ничего не останется.

Вася вспомнил, что они идут в бункер есть горячий борщ, и его голодный и больной желудок сразу же требовательно заурчал. В сухом рту даже выделилась слюна. Он мечтательно харкнул густой смесью слюны и крови и поковылял вслед за Любезным.

Сегодня в штабе Шестой народной бригады свободной обороны получили гуманитарку с континента. Василия и Любезного как ветеранов – как-никак уже третью осень на линии разграничения партизанят – пригласили по этому поводу на обед.

– Капитан, смотри, пушист на дереве висит, – сказал Вася.

Любезный обернулся и со злым лицом сказал:

– Тысячу раз тебе говорил, не называй меня капитаном, по фамилии и тем более по имени. Для тебя, как и для всех, я Любезный. А пушиста я ещё минуту назад заметил.

Они молча двинулись дальше, приближаясь к краю леса, где, зацепившись парашютом за дерево, висел мёртвый десантник. Он был свежий и походил на новогоднюю игрушку, неподвижно застывшую на ёлке. В чистой новой форме, в блестящих ботинках. И только аккуратная дыра на груди немного портила картину.

– Должно быть, у него есть табак, – буркнул Любезный, доставая нож.

Вася сел на землю, посмотрел на парашютиста и решил, что, скорее всего, тот не курил.

В чёрной осенней луже отразилось его бледное худое лицо с впалыми щёками, и он в очередной раз подумал о нелепости давать позывные по противоположным качествам. При росте более двух метров он, Жиробас, весил не больше 60 килограммов.

Тем временем Любезный уже по-обезьяньи ловко взобрался по трупу десантника и перерезал одну за другой стропы парашюта.

За секунду до того как тело упало на землю, Любезный успел с него спрыгнуть. Он тщательно обшарил карманы убитого, сваливая всё найденное в кучу. Сигарет не было.

Василий тем временем расшнуровывал ботинки парашютиста. Размер был пиндосовский, непонятный – одежду, оружие и амуницию Унитарии поставляли союзники из разных стран. Под ботинками обнаружили шерстяные носки.

Василий с радостью стащил свои промокшие изорванные ботинки, снял носки и обнажил мертвецки белые давно не видевшие солнечного света ноги с пожелтевшими ногтями.

Даже Любезный не смог спокойно вынести этого зрелища и с отвращением сплюнул, отвернувшись. Он приближался к концу осмотра: потрошил сумку парашютиста. Помимо обычного сухпайка, ракетницы и аптечки в ней была металлическая фляга.

Любезный открутил крышечку, вдохнул запах содержимого и констатировал: коньяк.

– Третьим буду, – раздался где-то рядом хриплый уверенный голос.

– Жорес, подползай, – не оборачиваясь, ответил Любезный.

От кустов под деревом в пяти метрах от них отделился силуэт в маскхалате, украшенном осенней листвой.

Жорес тоже долгожитель зоны разграничения. Говорят, он был здесь с самого начала, ещё до того как началась война.

Жорес двигался всегда очень медленно и осторожно и оттого был малозаметен на местности. Его любимым орудием был подствольный противопехотный гранатомёт. Ходили слухи, что он плохо видит и всегда стреляет из него по слуху по навесной траектории из укрытий. И потому неуловим и до сих пор жив.

– У тебя есть табак? – обратился к Жоресу Любезный.

– Ты же знаешь, я не курю.

– Ну мало ли, может, закурил с горя, – неприятным смехом рассмеялся Любезный.

Жорес порылся в личных вещах десантника, забрав себе фото симпатичной девушки из его бумажника и лицензию на вождение автомобиля.

По всей видимости, это был доброволец. Когда дул сильный ветер, силовики периодически сбрасывали их с транспортного самолёта для зачистки зоны от добровольцев, только никакого практического толка в этом не было. Большую часть из них расстреливали ещё в воздухе, а тех, кто приземлился, ждала ещё более незавидная судьба.

Впрочем, со стороны зоны свободной обороны тоже частенько предпринимались бесполезные попытки прорыва. В основном в них участвовали начитавшиеся всякой ерунды в интернете молодые романтики с континента. Иногда, правда, на некоторых направлениях действовали профи, у которых за плечами было по несколько горячих точек. Они работали в глубине территории силовиков по ночам, нападая на артиллерийские расчёты и малочисленные блокпосты. Со временем эти псы войны становились известными военными преступниками, одновременно прописываясь в зоне на вечные времена: возвращение на континент было невозможно, так как объявленные в международный розыск подлежали выдаче международному суду. Жиробас с Любезным были из их числа.

Пили из горла небольшими глотками по кругу.

Василий ощутил, как тепло волна за волной охватило сначала туловище, а потом от центра живота очень медленно стало распространяться к конечностям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.